

*...Кто на каком языке думает, тот тому
народу принадлежит. Я думаю по-русски.*

В.И. Даль

Начиная с античной древности, поэтов прославляли, и до нашей поры дошли их имена.

Ведь умение зарифмовать самые приятные и долгождан-ные слова, идущие от сердца, в стихи – это особый талант, которым обладают не все.

Авксентий Цагарели устами героя своей пьесы «Ханума» ещё в 1882 году сказал: *«Хороший пастух – поэт, хороший кузнец – поэт, хороший сапожник тоже поэт. А плохой са-пожник – одно слово – сапожник».*

С помощью стихов можно многое сказать, в них всегда сокрыта тайна.

Пушкин же, как никто другой, очень близок нам и понятен. Он – «эхо русского народа»! И этим всё сказано.

*Любовь и тайная Свобода
Внушали сердцу гимн простой,
И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.*

И не только Пушкин, но многие поэты не оставались и до сих пор не остаются равнодушными и к судьбам своего на-рода, Родины и к родному краю...

Наш современник новосибирский поэт Александр Кухно писал:

*Всем на свете экзотическим
селеньям
предпочитаю,*

*всем столицам мира, –
город мой!..*

Вот где патриотизм, и это ли не «эхо русского народа»?!
И в следующем стихотворении Александр Кухно пишет:

*Я – эхо дальнее, не боле
всех материнских бед и мук...*

Эхо Матери, Эхо Родины, Эхо русского народа!

Два Александра – Пушкин и Кухно, жившие в разную эпоху, а до чего похожи!

Пушкинская поэзия нам близка и потому, что она написана простым русским языком. На его стихах, сказках, прозе мы выросли, и ещё не одно поколение будет восхищаться простотой и ясностью его слова!

Некоторые поэты писали и до сих пор пишут «непонятным языком», и как бы ты внимательно ни читал, вряд ли что поймёшь.

Александр Твардовский вспоминал, как лет в тринадцать он показал стихи одному молодому учителю: *«Ничуть не шутя, он сказал, что так теперь писать не годится: всё у меня до слова понятно, а нужно, чтобы ни с какого конца нельзя было понять, что и про что в стихах написано, – таковы современные литературные требования. Какое-то время я добивался в стихах непонятности. Это долго не удавалось, и я пережил тогда, пожалуй, первое по времени горькое сомнение в своих способностях».*

В своё время Твардовского упрекали в простоте его слова, в неприятии им всякой искусственной усложнённости.

У Эренбурга об этом хорошо сказано: *«Немного смутного искусства за лёгкой дымкою дождя...»*

В стихах Твардовского и не хватало этого «смутного искусства».

Не случайно Твардовскому принадлежит афористическая формула:

*Вот стихи – а всё понятно,
все на русском языке.*

Пастернак стыдился своих ранних стихов, не однажды переделывал их и пришёл в итоге к пушкинско-есенинской простоте. В своём любимом стихотворении «Февраль» несколько раз менял последние строчки...

Есенин тоже экспериментировал со словом (в период 1915–1918 гг.). Но свою «школу» прошёл быстро. Он говорил своему другу А.К. Воронскому: «Знаем мы все эти штуки. Они думают, что формальные приёмы и ухищрения нам не известны, не меньше их понимаем и в своё время обучились достаточно всему этому. Писать надобно как можно проще. Это труднее!»

Наш поэт и философ Юрий Михайлович Ключников ставит себе такую же задачу, чтобы сделать стих максимально ясным и прозрачным. Вслед за Пастернаком – тяга к «неслыханной простоте и лаконизму».

Елизавета Стюарт обладала редким даром возвращать слову его первоизданную суть, его свежесть, его исконный смысл, она не боялась обычных слов:

*Я не боюсь обыкновенных слов,
Пусть даже речь о необыкновенном:
Я не боюсь назвать любовь нетленной,
Сказать, что век наш – грозен и суров.*

И в следующем стихотворении она говорит о том же:

*... Что за чудо – простые слова:
«Помогу», «Поддержу», «Пожалею».
Этим даром не всякий владеет –
Доброта не во всяком жива...*

И всё-таки простота и ясность, я думаю, главное в творчестве.

И ещё мне кажется, что каждое стихотворение имеет душу свою, ежели душа не чувствуется, то оно проходит мимо, исчезает бесследно...

А Николай Рубцов писал, что всегда плодотворно для поэта – сострадание:

*Но если нет
Ни радости, ни горя,
Тогда не мни,
Что звонко запоёшь,
Любая тема –
Поля или моря,
И тема гор –
Всё это будет ложь!*

Почти все поэты испытали это чувство: скорее, скорее чистый лист и... выплеснул всё, что скопилось в душе, получил облегчение...

Вот тогда и читатель почувствует, поймёт, и воспримет эту вещь, и переживёт вместе с автором всё, что тот хотел сказать...

Вероника Тушнова прекрасно отразила это состояние в своих строчках:

*Пусть он думал и любил иначе
и в столетиях мы не повстречались...
Если я от этих строчек плачу,
значит, мне они предназначались.*

И следующие её строчки из стихотворения: «Счастливо и необъяснимо...»:

*...Я говорю с тобой стихами,
остановиться не могу.*

*Они как слёзы, как дыханье,
и, значит, я ни в чём не лгу...
Всё, что стихами, – только правда,
стихи как ветер, как прибой,
стихи – высокая награда
за всё, что отнято тобой!*

Лучше о таких чувствах и не скажешь!

Николай Рыленков, которому мы в феврале отметили 110 лет со дня рождения, считал, что поэтическое ремесло – это подвиг.

Его стихотворные акварели отражают нескончаемое богатство народной души.

«Его пейзажи, – писал литературный критик Евгений Осетров, – так же бесчисленны, как морские виды у Айвазовского. Недаром раньше поэзию называли движущейся «словесной живописью».

Поэты Смоленска: Исаковский, Твардовский, Рыленков – словно дополняют друг друга в художественном познании различных сторон жизни.

«Осенние октавы» Рыленкова неразрывно связаны с ландшафтом и пейзажами его родного края и написаны простым, как у Пушкина, Твардовского, русским языком:

*Есть чудеса свои повсюду,
Но отчий край навек один.
Как без тебя я счастлив буду,
Краса осенняя рябин?*

Осень – любимая пора многих поэтов, и Николай Рыленков в своих строчках признаётся в любви к этому периоду года:

*Мне по сердцу ясность
Пейзажа осеннего,*

*Как пушкинский стих
И как проза Тургенева...*

И любовь автора к родному краю, к любимой осенней поре прослеживается от стихотворения к стихотворению:

*На виду все тропки полевые,
Лес морозцем первым опалён.
Осень и поэзия в России
Неразлучны с Пушкинских времён!*

Вот он наш родной великий и могучий русский язык, и мы должны позаботиться, чтобы сохранить его от всякого рода искажения, от всего чужеродного.

Ещё Тургенев говорил: «...Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».

И опять же приведу строчки Николая Рыленкова:

*Не бойся показаться старомодным,
Зовя полынь полынью, мёдом мёд.
Стремленье быть простым и благородным
Не повелению моды в нас живёт!*

И Пушкин завещал нам беречь русскую культуру и язык, которым он выражал дух нашего народа.

